

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Надежда ШИШКИНА

Мой маленький бумажный сон

Стихи

Составитель – Н.Н. Калашников

Новокузнецк
2010

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ш 65

Шишкина Надежда Владимировна

Мой маленький бумажный сон : стихи / Надежда Шишкина ; составитель и ответственный за выпуск – Калашников Н. Н. ; Муниципальное учреждение Централизованная библиотечная система им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2010 . – 76 с. : фото.

© Надежда Шишкина
Фото Сергея Загнухина
© Рисунок на обложке Валерия Колотвина

ШИШКИНА Надежда Владимировна родилась 22 сентября 1989 года в Новокузнецке. Закончила школу № 4 в 2009 году. Временно не работает. В КЛФ «Контакт» пришла в июне 2007 года. Первая публикация – в поэтическом сборнике «Попроси у неба крылья», выпущенном к 30-летию КЛФ «Контакт» в 2008 году.

Кораблик

Мой сон корабликом бумажным
По мутным ручейкам весны
Пускался в плаванье отважно,
Чтобы добраться до луны.
Его борта – листок тетради,
И парус – фантик от конфет.
По грязно-серой водной глади
Он уплывает в новый свет.
Его звезда – фонарь у дома.
Он, следуя ему, плывет
Туда, где, мне по снам знакома,
Его родная пристань ждет.
И радостно волна плескала,
И лился тихий лунный звон.
И закачался у причала
Мой маленький бумажный сон.

В осколках зеркал

Левкой

Нам хватит жизни – на двоих одной.
Нам хватит неба, ночи, тишины...
Нам хватит снов, пусть кто-нибудь другой
Копается в долгах и ждет вины.
Нам хватит лета – меньше, чем зимы.
Нам хватит смеха, радости, покоя.
Нам хватит нас – и вечно будем мы
Идти – рука к руке – среди левкоя.

Маленький принц

Падают звезды в пустые карманы –
Пришел слишком поздно,
Ушел слишком рано.
За каждой второй населенной планетой
Тебе чудится запах
И отблески света.
И на каждой первой – ты тоже чужой.
Мой маленький принц,
Возвращайся домой.

Весенний гость

Весна. Хмельная. Одинокая. Чужая.
Сутулый гость садится у окна.
А за окном – за грохотом трамвая,
За гулом голосов – поет весна.
Ветра. Усталые. По зимнему шальные.
Все закрутилось с самого утра.
Гость поднял на меня глаза больные,
И треплют его волосы ветра.
Глаза. Молящие о чем-то. Я не знаю.
В них не родится ни одна слеза.
Я их росой и небом умываю,
Но все равно безжизненны глаза.
Весна. Ветра. Глаза. Молчанье давит.
В ладонях время, как песок, хрустит.
Он медленно бокал на столик ставит.
Он только гость. Ему пора уйти.

Осколки

В осколках зеркал, в сплетении душ,
По светлому дню расплескала я тушь,
И кляксами в памяти бьет резонанс
Двух слов, разделивших границами нас.
Полюсом стали две разных души,
Их координаты в тетрадь запиши,
И выбрось в окно – да кому здесь нужны
Два гулких осколка пустой тишины?
В тумане беспамятства, в радуге дней
Мы стали не больше, чем двое людей.
Так хватит об этом – ты сам, я сама
Пытаемся здесь не лишиться ума.
А если вдруг кто-то захочет вернуться –
Дороги уже все равно разминутся.
И врезавшись в стену чернильных обид,
Мы сразу поймем, кто и кем был забыт.

Тишина

Там, где ветер пел, –
Тишина.
Где огонь горел, –
Тишина.
Где струна звала посмотреть рассвет,
Там, где боли нет, –
Тишина.
Там, где нет цветов, –
Тишина.
В переулках снов –
Тишина.
Где ликует жизнь и весна поет, –
Нынче только лед,
Тишина.
Там, где солнца свет, –
Тишина.
Много долгих лет –
Тишина.
Как бы только мне, где царит зима,
Не сойти б с ума
В тишине...

Дождик

Дождик, дождик, старший брат!
Расскажи, в чем виноват?
Отчего ты плачешь горько,
Отчего весне не рад?
Дождик город умывает,
Понемногу утихает.
Тает, мне не дав ответа.
Может, сам его не знает?

Крылья

У меня нет крыльев.
Может, раньше были?
Поднималась выше,
Не касаясь крыши.
Поднимаясь плавно,
Помнила о главном.
Приободряя душу –
Завтра будет! Лучше?..

Я к тебе

Посвящается
принцу Невиллу

Я к тебе.
Без времен, расстояний.
Без законов природы.
Стрелой, без оглядки.
Я к тебе.
Я опять постоянный,
Такой же породы.
Теперь все в порядке.
Я к тебе.
Через все небеса,
Через утро и вечер,
Закат и рассвет –
Я к тебе.
Вспоминай чудеса,
Зажигай в окнах свечи,
Жди, где времени нет.
Я к тебе.
Я с тобой. За тебя. Для тебя
Умираю, рождаюсь,
Воюю.
Я к тебе.
Имена теребя,
Я в тебе отражаюсь.
Целую.

Золото

И золотом в твоих глазах
Таинственная пляска света.
Искрой хмельною на губах
Вопрос – без истины ответа.
Уснуть луной на небесах
За каменным твоим плечом.
И солнце зажигать в глазах
Скрипичным золотым ключом.

Есть я – как птица над ручьем.
Есть ты – как радужный ручей.
Сольемся старым серебром
Чужих, неведомых речей...

Шиповник у калитки и вишня под окном,
Скрипучие ступени ведут в забытый дом,
Старые качели, мощеная дорожка.
Как жаль, что это место опять осталось в прошлом.
Холодные рассветы, багровые закаты,
И небо, словно губы, что целовал когда-то.
Сон ароматом яблок напомнит о хорошем...
Так жаль, но это время опять осталось в прошлом.

Банальность

Банально, как бывает всегда.
Больно, как бывает у всех.
Из груди выбиваешь смех,
Говоришь другим – ерунда!

Ты один – здесь всегда так,
Здесь вдвоем не понять суть.
А в душе, как всегда, – жуть.
А в глазах, как у всех, – мрак.

Только чувствуешь – не как все.
И не хочется признавать,
Что привык сам себе лгать,
И что яд – на губах смех...

И все мечешься, как дурак.
А забыть бы – да память жжет.
Если б знать, кто из вас лжет –
Да легко не бывает так...

Зов непройденных дорог

Усталость

Усталость – это только пыль
Неправильного дня.
Я в небе облаками плыл
От звездного огня,
Но ветер догонял меня,
Лишая сил.

Надежда – это только зов
Не пройденных дорог,
И туго стянутых узлов
На мой порог
Ложится, нестерпимо строг,
Судьбы улов.

А память – это только сон,
Растаявший с утра.
Но если слышу неба звон –
Тогда уже пора
От обогрешего костра
Мечте вдогон

Бежать, роняя горсти соли
В ладонь земли.
Потеря – только эхо боли,
И весь в пыли
Я отпускаю корабли
На чью-то волю.

Как много было дорог –
Выбирай любую.
Я чужой порог
Облюбую.
Может вынесут мне
Миску каши.
Догоря в огне –
Стану краше?
А по чести сказать –
Мне не вынести,
Этот путь умирать –
Вашей милости.

Как много было путей –
Какой нравится?
Как вернуться к тебе,
Красавица?
Может выйдешь встречать
На порог?
Продолжает молчать
Пыль дорог.
А по чести сказать –
Что же, будьте.
Вот мой путь умирать –
По беспутью.

Пустые дороги, темные улицы,
Он бродит по ним, как безмолвная тень.
Снег загребает ногами, сутулится,
Пленник извечный разрушенных стен.
Холодные руки, усталые речи,
Не умевшие плакать слепые глаза.
Снег покрывалом ложится на плечи,
И льдинкой под веком застыла слеза.
Тоскливо, уныло, бесцельно идет,
Желая найти свои двери к раю.
Он ищет и, может быть, даже найдет...
Что именно? Этого я не узнаю.

Трасса

Бегущая вдаль полоса цвета стали,
Рай одному – для других это жизнь.
Онемела рука, плечи, ноги устали,
Но шепчет – немного осталось, держись...
Безликие люди становятся кем-то,
Чтобы опять раствориться в толпе.
И только дорога капризная лентой,
И километры души на столбе.

Рай?

Серой сталью –
Мир реальный,
Алой болью – все в порядке.
Я забыла,
Что здесь было.
Я смотрю в тебя украдкой,
Чтоб наполнить
Новой болью
Лист бумаги – клетку слов.
Ты уходишь?
Я с тобою
По тропе забытых снов.
Мы застыли
В вихре пыли,
Только след не потеряй.
Все, что было, –
Мы убили
И искали новый рай.

Перекресток

Перекресток дорог –
Как прицел на винтовке врага.
Как распятие в храме.
Он солдат. Он нажмет на курок.
И не дрогнет рука.
Эта пуля – на память.
На прикладе царапина – тоже.
Автомат, словно друг,
Ободряюще хлопнет в плечо
И – разводами крови на коже
И брызгами жизни вокруг –
Поцелует тебя горячо,
Обжигающе, больно.
Перекресток прицела
Прицел перекрестка сотрет
Навсегда. И – довольно.
Металлом врезается в тело
Приказ – только вперед!

Печально улыбнулся мне закат,
Что так довольно скалился на кровь.
Все это было столько лет назад,
Что я уже не против встретить вновь
И белый парус в синих небесах,
И острый меч, что чутко дремлет в ножнах.
Мой мир давно забыл о чудесах,
И их вернуть обратно не возможно.
Я повстречать хочу тебя опять,
Увидеть свет твоих печальных песен.
И пусть придется снова выбирать...
Но, к сожалению, мир не так уж тесен.
Раскинет пусть судьба колоду карт,
На пестрые цыганские платки,
И снова эту жизнь приму, как дар.
И смерть приму, как дар твоей руки.
Но лишь дорога – верная жена,
Меня ведет, как прежде, незнакома.
И знать бы – не моя ли в том вина,
Что не сумел найти себе здесь дома.

Следов цепочка в стаявшем снегу

Бесконечность

В этой бесконечности нет места для двоих,
Мне и одной здесь теперь слишком тесно,
В мире иллюзий и истин простых.
Прости, мне давно это не интересно.
Все, что мне нужно, – остывающий кофе,
Сигареты и плеер... Остальное – излишне.
Не лезь со своей перезрелой любовью.
Верю – когда-нибудь это простишь мне.
Ругайся, кричи, обижайся – как хочешь,
Мне все равно, я не гордая, знаешь.
И вовсе не нужно читать между строчек,
Что я скажу. Ты меня понимаешь.
Но ты сам разрубил этот гордиев узел
Излишних эмоций. И раз ты так веришь –
Я уйду, этот путь слишком узок,
И двое уже не пройдут в эти двери.

Вечер

Случайные встречи,
Обманутый вечер
Никем не замечен
Крадется
Пустыми дворами,
За гаражами.
Слепыми глазами
Смеется.
Простили, забыли,
Закрылись в квартире,
Пароли сменили –
Не важно.
В уюте, в покое,
Забытом тобою,
Готовилась к бою
Отважно.
Пустыня постели,
Бутыль опустела,
И все надоело.
Скука.
Люди – теряются,
Мысли – мешаются,
И вновь опускаются
Руки.

Силуэт

Отбрось все сомненья, обиды и горечь,
Все в пламя камина, как чье-то письмо.
Ты выбросил счастье в бессмысленном споре,
Но тянется память поблекшей тесьмой.
И ты с сожаленьем опустишь ресницы –
Все, чтобы не видеть, как выйдет она.
Ну так отчего тебе ночью не спится,
Ну так отчего же не хочется сна?
Ты был слишком робок – потом слишком резок,
Потом ты вообще перестал с нею быть.
Ну так отчего же волной занавесок
Не можешь никак своих окон закрыть?
Улыбки, слова собираешь по крошке,
Все смотришь в размытый холодный рассвет.
Надеешься – вдруг на мощеной дорожке
Покажется тонкий ее силуэт.

Уходи

Руку привычно металл холодит,
Солнце багровым разлито вином.
Если уходишь – совсем уходи,
Дорогу забудь в мой безрадостный дом.
Сердце сжимается болью разлуки,
Если уходишь – не смей возвращаться,
Холодом скованы нежные руки,
Чтоб не могли мы с тобой попрощаться.
В спину ветра подгоняют жестоко,
Память мерцанье луны бередит.
Если тебя потянуло в дорогу,
То уходи – насовсем уходи!

Ночное снежное

В бесшумном танце падавшего снега –
Следы, оставленные нам чужой душой.
В бессмысленность имен и тщетность бега
Вложила все, что было, – свой покой.
В беспечность созидания и света,
Рожденных здесь, похоже, не для нас,
Вложу последний звук – печать обета
Не видеть никогда желанных глаз.
И ненадежным в легкости движеньем
Я отвергаю все в его душе.
Пусть это будет только пораженьем –
Победа стала тягостной уже.
И в бесконечном танце я могу
Забиться, напиваясь чьим-то счастьем.
Следов цепочка в стаявшем снегу –
Одна черта, что делит мир на части...

Спокойствие

Шелест ветра, сон осенний,
Без печали, без надежды,
Листьев сорваны одежды,
И развеяны сомненья.

Звон дождя на окнах наших,
Сердце в такт воде из крана.
Это сладко, это странно,
Что уже не станем старше.

Боль забыта, страсть убита –
Мы спокойны, словно камни.
Нашу гордость не поранит
Край морали монолита.

Осень, лето или что там
За окном – уже не важно.
Только мне немного страшно
Приоткрыть глухие шторы.

Вдруг из города глубин
Не поднимется никто.
Что печалиться о том,
Раз остался я один?

Хотела сказать – прости.
Хотела сказать – забудь.
Пожалуйста, не грусти.
Пожалуйста, сильным будь.
Но, глядя в твои глаза,
Я вижу – ты не поймешь.
Опять заблестит слеза,
И жалость – как в спину нож.
Заставить себя уйти?
Остаться, подумав – пусть?..
Хотела сказать – прости.
Сказала – еще вернусь...

Дни

Дни тянулись, мокрые и липкие,
Дым стелился, вязкий и густой.
И опять с растерянной улыбкой я
Замерла над каменной рекой.
Потянулись облака за птицами,
Время шло, а я стояла там,
Окруженная не масками, но лицами,
И боялась волю дать слезам.
Пробежали, словно звук под пальцами,
Огоньки – «наверно», «может быть»...
Навсегда останемся скитальцами,
Чтобы продолжать уметь любить.

Не надо

Кошка, кофе, гитара...
Все. Не нужно для счастья
Ни хмельного угара,
Ни чьего-то участия.
Ни любви, ни заботы,
Ни войны, ни победы.
Ни оков, ни свободы,
И ни тьмы, и ни света.
Ни забытых мотивов,
Ни придуманной ноты.
Ни дорог и обрывов,
Ни вниманья кого-то.
Ни отчаянья зверя,
Ни призывов и взглядов...
Нужно только поверить,
Что, и правда, не надо.

Я бы сам никогда не поверил,
Ну а ты так легко доказал:
Не бывают закрытыми двери,
Не бывает пустынным вокзал.
Я бы сам никогда не заметил,
Только ты указал мне – смотри,
Как играют в изменчивом свете
Отражения пыльных витрин!
Я бы сам никогда не услышал,
Если б ты не сказал мне тогда:
Вот ветра поднимаются выше,
Пролетают с шуршаньем года.
Пара фраз – это все, что осталось.
Но вдруг так захочется жить...
Неужели какая-то малость
Все вокруг так могла изменить?

В этом мире нет переменных

Город

Мы раны неба зашиваем проводами,
Мы льем расплавленный металл в пустые сны,
И облака уже не отличить от дыма,
А звезды ночью вовсе не видны.
Асфальтом заполняем городские вены,
Железной кровью, гарью заводской.
И то, что раньше было сутью жизни,
У нас уже нельзя назвать водой.
И каждый сам себе по миру сделал,
Поставил телевизор в нем и печь.
Развел огонь, чтоб мысли о свободе,
Не отвлекаясь от работы, жечь.
Многоэтажек башни рвутся к небу
Не для того, чтоб ближе к солнцу стать.
А для того, чтоб каменные стены
Могли собой светило закрывать.
Мы закрываем на замки квартиры,
И в них себя самих мы закрываем.
И кислотой заполнив свои стены,
С улыбкой так бездарно умираем.

Знаки препинания

По психоделической кривой
Проходит линия пунктирная.
Сменялась жизнью кочевой
Простая жизнь квартирная.
Где точка или знак вопроса –
События, записанные в ряд.
Знак восклицательный – угроза.
Их здесь не меньше десяти подряд.
Карандашом путь подрисован,
Здесь скука и обыденность,
И запятыми скована
Коварная действительность.
На карте моей не отмечены
Пороки, удачи и прочее.
Только линии встречные,
А в конце – многоточие.

Города

Серый дождь стучит с утра
По бетонным серым крышам,
Пыльно-серые ветра,
Мутно-серым небом дышим.
И по серым переходам
Грязно-серых городов
Мы идем, кляня погоду
И пронзительность ветров,
Не заметив то, что лица
Посерели как-то враз.
Значит проще примириться
С серостью любимых глаз.
Значит серо и уныло
Стало в душах и сердцах.
И дождем все краски смыло
В наших серых городах.

Ненастоящая тоска скомкана, как лист газеты,
Я уже не жду ответа,
Я не знаю – кто ты, где ты.
Ненастоящая мечта расплылась свечой по нотам,
Я уже не помню взлета,
Я не знаю – где ты, кто ты.
Ненастоящая любовь на моих руках истает,
Это то, что нас пугает, –
Кто ты, где ты – я не знаю.

Одинокий герой

Я уже почти привыкла,
Я уже почти смирилась,
Никому не нужно сердце,
Что ни разу не разбилось.
Я уже готова верить
В безразличие покоя,
Только толпы привлекает
Одиночество героя.

Реквием

Посвящается всем,
кто умел жить

Судьба на листах прошлогодних газет.
Реквием душ – не вернуться забытым.
Пепел и слезы нечестных побед
Кто-то – всевышний, наверно, – простит им.
А календарь снова меряет дни,
Снег на траве – их следы, но и только.
Ночь зажигает слепые огни,
Раны сшивая луной, как иголкой.
А память о прошлом не сжечь, не сломать –
Запомнилось телу, впечаталось в сны.
Мы не до конца научились терять,
Выжигая железом каленым вины.
И кто-то пером своих ангельских крыл
Писал на груди имена уходящим.
Листами газет и реклам залепил
Реквием душ – навсегда настоящим.

Толпа

Вокруг толпа, но нет людей.
Я так давно не жду гостей,
Я так давно не слышу нужных слов.
Вокруг толпа, но все не те,
И больше не на что лететь,
Даже если крылья даст любовь.
Вокруг толпа, но я одна.
Мной легкость выпита до дна,
И снова тех, кто есть, мне стало мало.
Вокруг толпа, но кто в толпе?
Кого я в ней ищу теперь?
И как узнать, что я не прогадала?

Самоубийца

Дозой морфия – прямо в вены,
В этом мире нет переменных.
Постоянство стеной кирпичной –
В этом городе все отлично.
В этом городе все прекрасно,
И пятном на асфальте красным –
До весны еще месяц с лишним,
Но тебя здесь уже не слышно.

Тоска

Разлилась тоска по краю
Белоснежного листа.
Я опять с огнем играю,
И порочна, и чиста.
Я опять бросаю стрелы
В свое сердце, как в мишень.
И за край шагнула смело,
Перепутав ночь и день.
Крылья сбросила небрежно –
Для чего они с тобой?
Раньше я дарила нежность,
А теперь рождаю боль.
Черной краской измараю
Белый лист в твоих руках.
Разлилась тоска по краю –
Не вмещается в глазах.

Меланхолия

Осень. Грязь. Унынье. Холод.
Ликование цветов.
И опять найдется повод
Для сжигания мостов.
Сожаления разлуки,
Безмятежный сон домов.
Дни раздумий, ночи скуки,
Песни крыш и проводов.
Философия печали,
Меланхолия бесед.
А ветра в окне кричали –
Лета не было и нет!
Но, ветрам не веря, птицы
Улетают до весны.
Потревоженной страницей
На ладонь ложатся сны.

Поэт

Я сижу на промокшей кровати.
За окном зимняя стужа.
Я сижу, как больной в палате,
Ожидая остывший ужин.
За стенкой скрипят пружины,
Раздражая нежные уши.
Я ни в чем не ищу причины –
Если есть, значит так лучше.
Я сижу, а окно открыто,
Холодно очень стало.
Не ищу, где собака зарыта,
Делаю вид, что устала.
Провода молчат, молчит город,
Вдохновение в этом вижу.
Снова нужно придумывать повод,
Почему весь мир ненавижу.
Чай присох к металлической кружке,
Я ленивая – как все поэты.
Мне Эвтерпа шепчет на ушко
Что случилось когда-то и где-то.
Я все это запишу, и потом
Мои книги раскупят сотни.
На обложке – я под зонтом,
Под дождем, ведь это так модно.
А пока я сижу на кровати,
Про себя соседей ругаю.
Я поэт! Я творец! И нате –
В этой грязи прозябаю.
Ну их к черту, я выше этого!
Я уйду в небеса, вот!
Но сначала доем котлеты,
И, наверно, допью компот.

Между правдами и грезами

Ветер и ночь. Снег ложится на руки,
Холодом скованы мысли и страсти.
В этой пустой бесконечности скуки,
Сложно понять – а было ли счастье?
Ветер и ночь. Лед ложится на душу.
И не дойти два шага до вечности.
Можешь уснуть, я не нарушу
Этой твоей почти детской беспечности.
Ветер и ночь. Они не узнают,
Как ты не узнаешь, что я ухожу.
Взгляды следы на стекле оставляют,
Они – это все, чем я здесь дорожу.

Ветер

Ветер. Бесшумные крылья последних мгновений тепла.
Оступившийся, падавший вниз без надежды вернуться.
Нам осень под ноги ковром побелевшим легла,
Предлагая прилечь. И уснуть, чтоб потом не проснуться.
Ветер. Усталый бродяга небесных дорог бесконечных.
Без права свой дом обрести и усталость оставить другим.
Зима опускает ладони на хрупкие плечи.
Нам бы сперва до весны дотянуть, ну а там – поглядим.
Ветер. Стучится в окно, умоляя впустить отогреться.
Холод и ночь безраздельно царят на земле.
Впусти его, дай ему выпить пьянящее сердце,
Дай крылья слегка просушить и забыться в тепле.

Мечтатель

Дышит небом, сном отчаянным,
Как ушел в него за звездами,
Так и бродит неприкаянным,
Между правдами и грезами.
Так и плачет, надрывается,
Что надеялся – не сбудется.
В поднебесье все скитается,
Да дорога только чудится.
За спиной не слыша ропота,
Все шагал по небу рваному.
Да придуманными тропами
Не дойти ему к желанному.

Как нанизаны бусы на нитку,
Так и дни замыкались в кольцо.
И которая снова попытка
Заглянуть в неродное лицо?
Те же бусы – чуть ярче, чуть ближе...
Только разницы нет никакой.
Только те же слова снова слышу,
Те же фразы. Лишь голос другой.
И любая попытка прорваться –
Только шаг по глухому кольцу.
И все будет опять повторяться –
Ни назад, ни вперед, ни к концу...

Сломалась шестерня. Машина встала.
И только в этот траурный момент
Я поняла, как дьявольски устала.
Стоп. Хватит. Я не новый элемент
Сломавшейся системы.
Я всегда была извне.
Я видела только стены,
И оставлю себя на стене.

Уснет душа, отравленная светом,
И бредит разум воспаленным сном.
Я в очереди за пустым ответом
Теряю все, что было бы потом.
Но поздно: шаг назад – попытка к бегству.
И не вернуть утерянный покой.
Использую проверенное средство –
Срезаю дни уверенной рукой.
Но легче не становится – все тщетно,
Таблетка лжи эффекта не дала.
Вот и ответ на мой вопрос заветный –
Я получила то, чего ждала...

Альфа-омега

Я закрою глаза темнотой городов,
Я укурю себя тихим шелестом снега.
Ты со мной, ты всегда к обороне готов,
И за правым плечом – моя альфа-омега.
Я укутаю сердце в холодный рассвет,
Я закрою улыбку закатным теплом,
Иногда мне казалось – тебя больше нет,
Но ты обнимал меня мягким крылом.
Ты мне силы давал – не упасть и найти
В этом бешеном вихре эмоций и слов.
Ты уже никогда не сумеешь уйти,
Ты со мной, ты всегда к обороне готов.

Мы сами становимся снами

Колыбельная

Ночь упала на ладони.
Скомкан мир, как одеяло.
Завтра ты уже не вспомнишь,
Что сегодня потеряла.
На руках луна свернулась,
Как котенок. Тает вечер.
Вьюга белая проснулась,
На окне погасли свечи.

Снег ложится на дороги,
Лед укутал реку белым.
Мы – не ангелы, не боги –
Яблоком катились спелым
Прямо в руки юной Евы –
В снах бывает и такое.
Пусть уже не стану первым,
Хоть последним, но с тобою.

Мы уснули с тобой рядом,
Мы проснемся за полмира,
Пролистав усталым взглядом
Шутку старого факира.
Мы уснули – не проснемся,
Но сегодня я с тобой.
Засыпай скорей, не бойся,
Светлый ангел, святой мой.

Кошка-ночь

Пробегает торопливо
Мимо гулких площадей,
Мимо желтых фонарей,
Мимо окон сиротливых,
Выстроенных в ряд,
Кошка-ночь на мягких лапах.
У нее приятный запах
И манящий взгляд.
И коты во всей округе,
Позабыв еду и сон,
Подпевают в унисон
Призрачной подруге.
Тихо-тихо, коготками
Не касаясь крыши,
Кошка-ночь взбегает выше,
Выше над домами.
И бесплотной дымкой прочь
Увлекает ее ветер.
В белоснежном лунном свете
Тает кошка-ночь.

Ночью проснуться от холода,
Ловя дыханье руками.
Вздрагнуть, вспомнив свой сон
В жестких объятиях города,
Где мы сами становимся снами,
Где живым остается лишь звон
Над нами повисшего провода.
И не передать словами
То, как молчит телефон.

Ночь темна – душа темнее.
Дверь открыта – что за нею?
Я войти к тебе не смею,
Слушаю, молчу.
Мне твои глаза – темница,
Опусти, сомкни ресницы.
Что тебе ночами снится –
Я узнать хочу.
Режет взгляд острее бритвы,
Твое сердце – пламя битвы,
Я стою, смотрю, молитвы
Глухо бормочу.
Ты на них не обернешься.
Ты безумен, ты смеешься,
Темнотой ко мне крадешься...
Я стою.
Молчу...

Лунная соната

Мерцанье бликов – отраженные в глазах
Причудливые тени маскарада.
И тает ночь, размытая в тенях
И в свете очарованного взгляда.
Стекает сон, дождем стучит в окно,
На пальцах остается каплей меда.
Пусть это лишь безумное кино –
Мгновение свободного полета.
Пусть это – только выдумка, мираж.
В дверях стоит, не веря и не зная,
Моей свободы неизменный страж,
Как ангел у дверей чужого рая.
Но есть пока – ночная тишина,
Свет приглушенный, лунная соната.
И по окну стекают капли сна,
И большего сегодня мне не надо...

Мы были

Сковано небо холодными снами,
Мы были другими, мы верили в крылья,
Но что-то случилось, наверное, с нами,
Мы были другими, как страшно – мы были...
Усталыми днями тянулись столетья,
Мы снова учились мечтать о прекрасном.
Но мысли и души отхлестаны плетью,
И боль убеждала – все это напрасно.
Сковано сердце, и память остыла,
Но мы ничего не забыли пока.
О, как это страшно! Мы были. Мы – были...
К ножу потянулась, не дрогнув, рука...

Камелоты

Посвящается всем,
сходящим с ума от реальности быта

От запаха апреля мурашки по спине,
В камелотах на постели – знаю, это свинство.
Корабль и волны в раме повисли на гвозде,
Маразм – себе платить за гостеприимство.
Старая привычка – сминаю в пальцах фильтр,
Камень на душе – корень всех несчастий.
Мой любимый кот – мех, лапы, хвост, усы.
А в мусорном ведре сжимается пространство.
Долбится в окно похмельный злой мужик,
И летят в него кафеля осколки.
Глупая жена сдерживает рык –
Своего добра не жалко, мол,нисколько.
Может быть, мне стать поэтом-рифмоплетом?
Хочется напиться, не хочется обедать.
Поднимусь с постели, зашнурую камелоты,
Возьму чехол с гитарой и уйду на небо.

Сон

За каждой стеной обрыв,
За каждым сомнением – страх.
И утро, ядерный взрыв,
Выносит нас на руках
Из белого пламени сна,
Где было слишком легко.
И знать бы, чья это вина,
Что небо так далеко.
Наверное, это месть
Тех, кто завидовал нам.
Самое лучшее «здесь»
Хуже, чем худшее «там».

Дарю этот мир

Подарок

Здесь волны ласкают скалы,
И чайки зовут в полет.
Я долго его искала;
Я знала, что он меня ждет.
И вот обретен – не в мыслях! –
Мой светлый и нежный дом.
И скалы над ним нависли
Надежным, большим зонтом.
Песок серебристый шепчет:
Ты дома, весь мир этот – твой!
И с каждым мгновением легче
Подняться, взлететь над волной.
Разлился рассвет румяный,
Ночной прогоняя страх.
И ветер, хмельной и пряный,
Качал меня на руках.
Боясь спугнуть наважденье,
Замру на краю зари.
И радостно, без сожаленья:
Дарю этот мир – бери!

Полет

Пусть проснется душа от дурманящей лжи,
Пусть цветы расцветут, пробиваясь сквозь снег.
Пусть ветра прокричат мне – не бойся, дыши!
И часы остановят свой бешеный бег.
Я руки раскину, как крылья, – лети!
Я под ноги брошу ненужное тело.
Я солнцу открою дорогу – свети!
И брошусь в небо – безумно и смело.
Разбуженный колокол звонким серпом
На части порвет опостылевший мрак.
И ангел, небрежно сметая крылом
Пыль с моих глаз, подаст тебе знак.
Это значит пора – пробудись, оживи,
Забудь этот мир – сон, которого нет.
На крыльях последней, свободной любви
Лети, рассекая ликующий свет.

Вот он – мой венец творенья.
Весь дрожит от нетерпенья,
Руку дергает, спешит,
Веселится от души.
Вот он – брат по чьей-то крови,
Я сожму его с любовью,
Нам сегодня вместе
Оправдаться в мести.
Вот он – весь сама гордыня,
Тонкий профиль, точность линий,
Нежный атлас серой стали –
Мне в аду его ковали.

Хранители

Над каменной крепостью черная птица
Криком встречает ночь.
Вот и пришла нам пора проститься,
Дороги уходят прочь.
Все тяжелее, и сердце бьется
В такт каплям дождя.
Тот, кто за нами ушел, не вернется
Под стяг своего вождя.
Невидимым грузом давит на плечи
Едкий туман вокруг,
И ошибиться все легче и легче,
Не зная, где враг, где друг.
И только черная птица над нами
Видит, что впереди.
Вьется под тучами алое знамя –
Скоро конец пути.
И нет нам возврата из черной страны,
Тропка во тьму увела.
Наградой за подвиги будут лишь сны –
Сны о мире без зла.

Белой шелковой нитью на красном огне
Вышиваю слова, что забыли сказать.
И не важно, о ком – о тебе, обо мне, –
Все равно мертвецу за кого воевать.
Красным соком надежды на черной стене
Я рисую узор позабытых веков.
Только память твоим силуэтом в окне
И остывшие угли тревожащих снов.
И минует зима, и погаснут огни,
И истлеет узор на разбитых камнях.
Я прошу об одном – за собой не мани,
Я ведь знаю, что ты – только ветер и прах.
Белой шелковой нитью по синей реке
Вышью все, чтобы вновь о тебе вспоминать.
Моей памяти строгой с кинжалом в руке
Мертвый воин поднялся со мной воевать.

Противники

Как быть, если все решено
И мы стоим на границе?
Мне бы прочь лететь белой птицей,
Да исход один все равно.
Мы на разных стоим сторонах –
Кто из нас отраженье, кто нет?
И как быть, если солнечный свет
Отражает узор на клинках?
За тобой – черно-белая тень,
За мной – черно-белый пожар,
Что же это? Проклятие? Дар?
Когда ночь превращается в день,
Мы не сможем уже различить,
Кто из нас удостоен ответа
Всеблагого хрустального света,
А кто смерти молился в ночи...

Война

Когда бой завершен, нет особой беды,
Что чьи-то в траве затерялись следы.
Кто прав – победитель ответит сполна,
Любую историю пишет война.

Не ясно пока, кто в бою победит,
Кто станет героем, кто будет убит,
Война задержала перо над строкой,
Советуясь снова и снова с судьбой.

Белое

Белеет кровь в остекленевших венах,
Белеет тень узорная на стенах.
Белеет ночь слепыми фонарями,
Белеет, разливается под нами
Земля, окутанная снегом и огнем,
Белеет ветер проливным дождем,
Белеет смех на выцветших губах –
Белеет саван дня. Белеет прах,
Белеет, как обглоданный скелет,
Мой город, весь прозрачный. Столько лет
Все было черным, а теперь – белеет.
И непонятно, от чего страшнее...

Победа

Пока еще есть, чем дышать,
Пока не взведен курок,
Пока еще можно ждать
Ключа, что открыл замок,
Пока еще можно жить –
Мы возведем мосты
Над океаном лжи,
Над пустотой мечты.
Пока еще есть тепло,
Пока руки еще сильны –
Крепче держи весло,
Правя против волны.
Пока можно еще терпеть,
Пока время еще стоит –
Не надо просто смотреть,
Как мост под тобой горит.
Пока мы еще сильны,
Разрушим преграду-тень.
Это не день войны,
Это победы день!

Помню

Помню зарево пожара, Помню горький привкус жара,
Помню, как толпа бежала, Прочь текла водой.

Помню крики, помню хохот, Помню лошадиный топот,
Помню стен пылавших ропот, Плакавших смолой.

Помню, страхом ночь налита, Помню, гордость в нас убита,
Помню, птицею в лет сбитой, Знамя под ногой.

Помню, как тараны били, Помню, как собаки выли,
Помню, мы одни там были С крепкою рукой.

Помню, лица исказились, Мы на площади схватились,
Против сотен трое бились, Жертвуйа собой!

Помню, мы мечи подняли, На кого – еще не знали,
Помню скрежет крепкой стали По груди чужой.

Помню, наполняясь болью, Кровь свою проливши вдоволь,
Поднял меч над головою – Я еще живой.

Помню подвиг, помню славу, А потом пошли облавы,
Проигравшие не правы – Вот тебе, герой!

Вот тебе за имя павших, Вот тебе за боль познавших,
За чужих или за наших – Щедрою рукой.

Лучше б мне не помнить боя, Лучше б захлебнуться кровью,
Потому, как для покоя Заплатил душой.

Много лет с тех пор проплыло, Только память не остыла,
Помню, как все это было, Грешник и изгой...

Призраки

В старом парке под кленом желтеющим,
Мы сидели в молчанье с тобой.
Никогда нам, о прошлом жалеющим,
Не сумеешь обрести свой покой.
Вот и ты, вдруг исчезнувший без вести
На полях этой старой войны.
Вот и я, обещанием верности
Заклученная этой страны.
Вот и мы, здесь сидим, обнимаемся,
Только скоро сыграет восход,
И в толпе навсегда затеряемся,
Словно капли бушующих вод.
Старый клен, над скамейкой склонившись,
Уронил нам на руки листок.
Мы с тобой разлетелись, простившись, –
Я на запад, а ты на восток,
Провожая глазами влюбленными,
Зная – нам не вернуться назад.
И теперь в старом парке под кленами
Только призраки наши сидят...

Кроме бога

Страстью иссеченные до крови
Руки, плечи.
Я избит не злостью, а любовью
Искалечен.
Словно кукла, брошенная в лужу
У порога.
Никому давно уже не нужен –
Кроме бога.

И в клочки изорвана душа
И распята.
Я жила, не каюсь и греша, –
Виновата.
Почему же вышло так все
Жестоко?
Никому я не нужна –
Кроме бога.

В тишине ночной покой –
Краток.
Яд, мне поданный тобой, –
Сладок.
Только ангелы следят с вышины
Строго.
Никому мы не нужны –
Кроме бога.

Два слова на память

Монета

Оступаясь, торопливо, в спешке
Бросить вверх монеты серебро.
И гадать – орел ли? решка?
А монета мне в насмешку
Приземлится на ребро...

Два слова на память – остальное уже ни к чему,
Только сон по ночам продолжает тревожить и ранить,
Чужие слова я себе записала в вину,
Но хуже всего – то же самое сделала память.

Это не боль

Это не боль, и не смерти печать –
Просто печаль.
Это не сон, мы не сходим с ума –
Просто зима...

Обмани эту ночь самой истинной ложью.
Перепиши мои сны до последней страницы –
Они не посмеют противиться. Боже!
Зачем мне сегодня хоть что-нибудь снится?

Цель

Здесь скоро не будет свободных мест,
Не дрогнет ни чья рука,
Когда найдет европейский крест
Мишень твоего виска...

Пустота сжигает изнутри –
Я окно открою: Посмотри!
Это правда! Странная весна
Не вовремя очнулась ото сна...

Здесь не поют, а плачут птицы,
Здесь искренне нельзя смеяться...
Здесь все могло бы измениться,
Но просто нечему меняться.

Небо жаркое остыло,
Ты простила, ты забыла,
Просто наваждением было,
То, что видел я.

Смертельный яд бывает сладок –
Помни!
Преподнес райских яблок
Кто мне?

Наверно, есть такое место в одном из множества миров,
Где буду чувствовать себя как дома.
Где все спокойно и знакомо,
И свет, и запахи цветов.

Делится вера на «до» и на «после»,
Холодным огнем выжигая победу
В безумной войне с личной надеждой.
Все, ухожу скитаться по свету.

Бог не устанет любить
Этот сомнительный мир,
Солнце не сможет понять,
Как кто-то не верит в рассвет.

Перелистав страницы,
Одну за другой, не читая,
Крыло белоперой птицы
К себе примеряю.

Не могу в огне согреться.
Дай тепла, уюта, света,
Обними руками сердце –
Знаю, ты умеешь это!

По черному пеплу непрожитых жизнью
Мягко ступая босыми ногами,
Я шел, понимая, – я тоже здесь лишний,
Я землю – чужую! – скрываю следами.

Утро. Кофе. Сигарета.
Подоконник и тетрадь.
Что еще так рано делать,
Если не дают поспать?

Содержание

Кораблик	4
В осколках зеркал	5
Левкой	5
Маленький принц	6
Весенний гость	7
Осколки	8
Тишина	9
Дождик	10
Крылья	11
Я к тебе	12
Золото	13
«Шиповник у калитки и вишня под окном...»	14
Банальность	15
Зов непройденных дорог	16
Усталость	16
«Как много было дорог...»	17
«Пустые дороги, темные улицы...»	18
Трасса	19
Рай?	20
Перекресток	21
«Печально улыбнулся мне закат...»	22
Следов цепочка в стаявшем снегу	23
Бесконечность	23
Вечер	24
Силуэт	25
Уходи	26
Ночное снежное	27
Спокойствие	28
«Хотела сказать – прости...»	29
Дни	30
Не надо	31
«Я бы сам никогда не поверил...»	32
В этом мире нет переменных	33
Город	33
Знаки препинания	34
Города	35
«Ненастоящая тоска скомкана, как лист газеты...»	36
Одинокий герой	37
Реквием	38
Толпа	39
Самоубийца	40
Тоска	41
Меланхолия	42
Поэт	43
Между правдами и грезами	44
«Ветер и ночь. Снег ложится на руки...»	44
Ветер	45

Мечтатель	46
«Как нанизаны бусы на нитку...»	47
«Сломалась шестерня. Машина встала...»	48
«Уснет душа, отравленная светом...»	49
Альфа-омега.....	50
Мы сами становимся снами	51
Колыбельная	51
Кошка-ночь	52
«Ночью проснуться от холода...»	53
«Ночь темна – душа темнее...»	54
Лунная соната	55
Мы были.....	56
Камелоты	57
Сон.....	58
Дарю этот мир.....	59
Подарок.....	59
Полет	60
«Вот он – мой венец творенья...»	61
Хранители	62
«Белой шелковой нитью на красном огне...»	63
Противники.....	64
Война.....	65
Белое.....	66
Победа	67
Помню	68
Призраки	69
Кроме бога	70
Два слова на память.....	71
Монета.....	71
«Два слова на память – остальное уже ни к чему...»	71
Это не боль.....	71
«Обмани эту ночь самой истинной ложью...»	72
Цель	72
«Пустота сжигает изнутри...»	72
«Здесь не поют, а плачут птицы...»	72
«Небо жаркое остыло...»	73
«Смертельный яд бывает сладок...»	73
«Наверно, есть такое место в одном из множества миров...»	73
«Делится вера на «до» и на «после»...»	73
«Бог не устанет любить...»	73
«Перелистав страницы...»	74
«Не могу в огне согреться...»	74
«По черному пеплу непрожитых жизнью...»	74
«Утро. Кофе. Сигарета...»	74

Тираж 50 экз.